

Несмотря на решительный отказ, толку от него было мало. Цзин Юань попросту проигнорировал возражения Ле Яня. Он как ни в чем не бывало похлопал его по плечу, с улыбкой бросил что-то вроде того, что завтра заглянет за ним, и удалился. Судя по тому, как он уходил, он был весьма доволен собой.

Если не считать того, что по возвращении домой Ле Яню пришлось выслушать гневную отповедь от Чжу Су, который заодно во всех красках расписал, как тот умудрился прославиться на весь клан своим невероятным падением. Хотя эпоха нынче технологичная, народ пошел прогрессивный, а порой и вовсе чудаковатый, все же редко встретишь того, кто умудряется катапультироваться на звездном ялике прямо к ногам верховного правителя. Если вдуматься, поступок суший, как у несмышленного ребенка. Главным виновником, конечно, был сам ялик, но в такие моменты лучше помалкивать, а то достанется еще сильнее.

Как уверял опекун, Дань Фэн не собирался придавать значения этой мелочи. Правда, другие Мастера Драконов выразили недовольство и даже жаждали наказать Ле Яня, но Дань Фэн их остановил. Надо признать, симпатия к Дань Фэну в душе Ле Яня внезапно возросла: мало того что он не стал ругаться, так еще и заступился, отведя наказание. Ле Янь невольно подумал: недаром он верховный правитель нашего народа на Лофу — такой широты души человек!

День выдался драматичным, но Ле Янь спокойно уснул и на следующее утро проснулся бодрым. Умывшись и приведя себя в порядок, он собрался было выйти позавтракать, как вдруг, едва открыв дверь, увидел на пороге пушистую белую макушку Цзин Юаня.

— О, доброе утро, — невозмутимо поздоровался тот, заметив, что дверь открылась.

Ле Янь медленно выдал:

— ...?

Привет. Ты не находишь, что рановато? И с каких пор ты караулишь у моего порога?

— Я только что пришел, — Цзин Юань словно прочитал его мысли. — Только собрался постучать, а тут ты вышел. Совпадение, правда?

— Слишком уж удачное совпадение. Поневоле начнешь подозревать, что это спланировано.

— Ну что ты! Разве кто-то в здравом уме будет с утра пораньше околачиваться у чужих дверей только ради того, чтобы сказать доброе утро?

— А разве не ты сейчас это делаешь? — парировал Ле Янь.

— Я же сказал, это совпадение, — Цзин Юань улыбнулся и без колебаний отверг все обвинения. — Как насчет позавтракать вместе, а потом отправиться на тренировочную площадку?

— Можно не надо? — Ле Янь тут же сдулся, словно проколотый мяч, и его лицо выразило полное уныние. — Зачем тащить меня на тренировки? Я не собираюсь вступать в Облачные

рыцари и становиться величайшим мечником.

Какой вообще прок от этого меча?

— Считай это разминкой. Для тебя ведь это не составит труда, верно?

— Что за дела? Опять этот тон, полный слепой уверенности в моих силах?

Иногда Ле Яню казалось, что Цзин Юань, так легко рассуждающий о его способностях, скорее пытается его подставить, вознося до небес. Если оглянуться назад, он прожил на Лофу уже сотню с лишним лет. Все, кто знал Ле Яня, считали его обычным, слегка странноватым видьядхара, который ведет спокойный образ жизни и предпочитает не выходить из дома. И только этот парень, Цзин Юань, вечно твердил, что он невероятно силен. Честно говоря, если вдуматься, это даже немного трогало, но не более того.

— Правда, нельзя отказаться? Одно только упоминание о том, чтобы тренироваться под прицелом госпожи Цзинлю... это же жутковато.

Об этой наставнице Цзин Юаня он знал немного. Виделись пару раз, кивали друг другу при встрече, а все остальное — лишь слухи о гениальном мечнике и сильнейшем бойце Лофу. В общем, вокруг этой госпожи Меч-главы ходили легенды.

Цзин Юань, стоявший рядом, беззаботно заметил:

— Учитель тебя не съест. Чего ты так боишься?

— Я не боюсь. Это называется почтение к старшим и выдающимся личностям.

— Ну-ну, ладно-ладно, понял. Пошли, А-Янь, почитатель ты наш.

Отмахнувшись от его слов, Цзин Юань не стал продолжать спор, просто схватил Ле Яня за руку и, несмотря на явное сопротивление, потащил завтракать, а затем и на тренировочную площадку.

Цзинлю уже ждала их. Услышав шаги, она посмотрела на двух подошедших юношей.

— Доброе утро, учитель, — послушно поздоровался Цзин Юань.

— ...Доброе утро, госпожа Цзинлю, — вслед за ним пробормотал Ле Янь.

Как и при каждой их встрече, Цзинлю лишь коротко кивнула, не проронив ни слова, и перевела взгляд на юношей. Спустя мгновение она произнесла:

— Твой меч. Он хорош.

— ...Спасибо, госпожа Цзинлю, — неуверенно ответил Ле Янь.

Плохо дело. Его похвалили, но радости это не принесло, скорее, легкий испуг. Если бы обычный ученик услышал такую похвалу, он бы от счастья до потолка прыгал. Но Ле Янь мечом никогда не занимался, и если бы вчера Цзин Юань не сунул ему в руки оружие, он бы к нему и не притронулся.

— Цзин Юань сказал, ты обычно не упражняешься с мечом, — голос Цзинлю был бесстрастен.

— Э-э, да. Точнее, я к нему даже не прикасаюсь... — Ле Янь не понимал, к чему клонит госпожа Меч-глава, но решил ответить честно.

— Вот как? Даже не прикасаешься, но вчера сумел мгновенно среагировать и выбить меч из рук Цзин Юаня.

— Это просто случайность, — оправдывался Ле Янь.

— Нет. Это нельзя назвать случайностью, — отрезала Цзинлю. — Как и говорил Цзин Юань, у тебя есть талант.

Скорость и напор, продемонстрированные в тот миг, совсем не походили на движения человека, далекого от меча. Ле Янь не знал, что на уме у Цзинлю, но зацепился за одну деталь.

Что еще за Цзин Юань сказал?

Поняв суть, Ле Янь резко повернулся к другу, глядя на него с полным недоверием. Ты, паршивец, что ты там наговорил обо мне своей наставнице?! Мне это совсем не нужно, спасите!

Цзин Юань, заметив взгляд товарища, невинно захлопал глазами. Кто бы мог подумать, что все это — дело рук Цзин Юаня, который не переставал нашептывать своей наставнице всякое. Как это называется? Наваety ученика?

Цзинлю не обратила внимания на их переглядки и закончила свою мысль:

— Поэтому — будешь теперь тренироваться с мечом вместе с Цзин Юанем.

— ...А?

Нет, постойте, что-то в этих словах звучит совсем не так, как хотелось бы...

<http://bllate.org/book/22115/2302176>